

УДК 94(100)

ББК 63.3(0)61

О сотрудничестве и взаимодействии российских консульств в Синьцзяне с белогвардейскими частями атамана Б.В. Анненкова в 1919–1920 гг.*

В.А. Бармин

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

About Collaboration and Cooperation of Russian Consular Agencies with Ataman B.V. Annenkov's White Guard Military Force in Xinjiang in 1919–1920

V.A. Barmin

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)
Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена актуальной в научном и общественно-политическом отношении проблеме, связанной с сотрудничеством в 1919–1920 гг. командующего белогвардейской Семиреченской армии атамана Б.В. Анненкова с консулами в Синьцзяне бывших царского и Временного правительств России. Несмотря на очевидную значимость этой проблемы для восстановления истории Гражданской войны в Сибири и уточнения многих сюжетов советско-китайских отношений во второй четверти XX в., она исследована крайне неудовлетворительно. На основе впервые выявленных и введенных в научный оборот источников автор показывает, что конечной целью сотрудничества бывших консулов и атамана Анненкова являлось стремление сторон свергнуть советскую власть в России. Вместе с тем для достижения этой цели Анненков через посредничество консулов пытался добиться поддержки со стороны правительства Синьцзяна. Руководство провинции объявило о своем формальном «нейтралитете» в отношении внутриполитических событий в России, однако фактически оказывало белому движению в Сибири и войскам атамана Анненкова в частности всяческое содействие. Связующим звеном и активными действующими лицами в оказании этого содействия являлись бывшие российские консулы в Синьцзяне.

Ключевые слова: Синьцзян, российские консулы, белогвардейские войска, атаман Б.В. Анненков, сотрудничество, Гражданская война.

The article is devoted to the problem topical in scientific, social and political sphere, related to the cooperation between the White Guard Semirechensk Army commander, ataman B.V. Annenkov in Xinjiang, and the consuls of Russian former Tsar's and Provisional Government in 1919–1920. Despite evident significance of this problem for reconstruction of history of the Civil War in Siberia and detailing of many story-lines of Soviet-Chinese relations in the second half of the XX century, the problem has not been sufficiently investigated. Based on the newly identified and introduced into a scientific circulation sources, the author shows that the ultimate goal of cooperation between the former consuls and ataman Annenkov was the desire of the parties to overthrow the Soviet power in Russia. To achieve this goal through the mediation of the consuls Annenkov tried to get support from the government of Xinjiang. The provincial authorities announced their formal “neutrality” towards the political events in Russia, but in fact provided the White Movement in Siberia and troops of Ataman Annenkov with complete support. The link and the active actors in the provision of the assistance were former Russian consuls in Xinjiang.

Key words: Xinjiang, Russian consuls, White Guard forces, ataman Annenkov, collaboration, Civil War.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.2-03

---

* Статья выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 15-31-12023 «Революция 1917 г. в России и „национальный вопрос“ (на примере центральноазиатских национальных окраин)».

В последние два десятилетия, получив доступ к архивам и сбросив путы идеологической цензуры, отечественные исследователи смогли приступить к активной разработке интереснейшей темы Гражданской войны 1918–1922 гг. Эта активность, среди прочего, объясняется тем обстоятельством, что значительная часть сюжетов Гражданской войны до настоящего времени была либо исследована крайне слабо (это касается прежде всего деятельности правительств и вооруженных формирований белогвардейцев), либо получила в опубликованных в годы советской власти работах одностороннюю, часто необъективную оценку. К числу таких малоисследованных тем можно с полным правом отнести сюжет, связанный с деятельностью после Октябрьской революции на территории крупнейшей китайской провинции Сынцзян бывшей царской, а затем Временного правительства российской дипломатической миссии. Особый интерес представляет сотрудничество работавших здесь российских консулов с белогвардейскими частями атамана Б.В. Анненкова, входившими в состав армии адмирала А.В. Колчака и ушедшими поле разгрома Белого движения в Сибири на территорию провинции.

В ноябре 1918 г. при активной поддержке Англии, Франции и США в Омске был совершен военный переворот, в результате которого была ликвидирована власть так называемой Уфимской директории и установлена диктатура адмирала А.В. Колчака. К весне 1919 г. Колчак, объявивший себя верховным правителем Российского государства и главнокомандующим всеми белогвардейскими армиями, сумел создать значительные вооруженные силы численностью до 400 тыс. чел., в том числе до 30 тысяч офицеров [1, с. 265]. Правительство Соединенных Штатов Америки передало адмиралу кредиты, предназначавшиеся ранее Временному правительству. Под эти кредиты правящие круги Англии, Франции и самих Соединенных Штатов поставили колчаковцам большое количество оружия, обмундирования и военного снаряжения. Кроме того, Колчаку был передан золотой запас России, захваченный белочехами в Казани в ходе восстания Чехословацкого корпуса. Все это позволило белогвардейским армиям Колчака в ходе развернувшегося в первой половине 1919 г. наступления против советских войск добиться значительных успехов. Однако довольно скоро стало ясно, что эти успехи носят временный характер. Уже летом этого года белогвардейские части, потерпев целый ряд крупных поражений, стали быстро откатываться по всей линии фронта на Восток. Одновременно с этим колчаковцы стали испытывать значительные затруднения со снабжением продовольствием, пополнением конского состава, обеспечением конской упряжкой и т. д. Отчасти эти проблемы могли быть решены при восстановлении некогда активных торгово-экономических связей с Монголией и Сынцзяном. Это было

особенно удобно потому что, во-первых, и Монголия, и Сынцзян граничили с Россией в тех областях, которые в значительной части находились под контролем Омского правительства. А, во-вторых, на их территориях продолжали действовать консулы царского, а затем Временного правительств, которые отказались признать советскую власть, но готовы были сотрудничать с Колчаком.

О настроениях, царивших в этот период в среде российских дипломатов в Сынцзяне, можно судить по выдержке из дневника консула в Шарасумэ А. Успенского. 15 июня 1919 г. А. Успенский записал: «После того, как Ленин отклонил предложение союзников о снабжении России продовольствием при условии прекращения большевиками враждебных действий против русских Правительств и Союзников, Союзные державы по настоянию английского правительства решили признать правительство адмирала Колчака, который является главою движения, направленного к восстановлению порядка и законности, в то время, как Ленин и его банда разбойников и негодяев является олицетворением всего, что противоположно закону и порядку и поэтому решение поддерживать Верховного правителя со стороны союзников является мерой выгодной для всего цивилизованного мира» [2, л. 26].

Несколько позже другой российский консул, В. Люба, работавший в городе Кульджа, также посчитал необходимым обозначить свои политические убеждения в письме к белогвардейскому атаману Анненкову. В нем он, в частности, сообщал: «Я очень рад, что Ваше Превосходительство имели случай убедиться в моей сердечной готовности работать — по мере сил и возможности — на пользу общего дела и, в частности, вверенной Вам дивизии... Все мы надеемся, что Вы явитесь освободителем Семиречья и будем счастливы приветствовать Вас здесь, как хочется верить, еще до наступления холодов. С горячими пожеланиями Вам успехов и быстрее продвижения вперед» [3, л. 234].

В свою очередь тот же Анненков всячески подчеркивал значимость деятельности российских консулов в Сынцзяне для Белого движения. Консулу А. Дьякову, возглавлявшему консульство в столице Сынцзяна Урумчи, он телеграфировал: «Очень благодарен за участие в борьбе с большевиками дипломатическим путем...» [3, л. 377].

Части атамана Семиреченского казачьего войска, командующего так называемой партизанской дивизией, а затем Семиреченской армии Б.В. Анненкова, относились к числу наиболее боеспособных в войсках адмирала Колчака. Вместе с тем именно эти части отличались низкой дисциплиной и разнuzданным поведением. При этом в ходе карательных операций анненковцы проявляли такую жестокость, что даже сами белогвардейцы отказывались от служ-

бы в подразделениях атамана. Отмечая этот факт, начальник Особой канцелярии штаба 2-го Отдельного Степного корпуса подчеркивал в своем докладе в Омск от 21 сентября 1921 г.: «Среди кадровых частей замечается нежелание служить в частях дивизии атамана Анненкова, так как они думают, что большевики сочтут их за добровольцев и обязательно убьют» [3, л. 268]. Падение дисциплины особенно ярко стало проявляться после того, как войска белогвардейцев начали терпеть поражения.

Уже летом 1919 г. степень разложения в подразделениях Анненкова достигла такого уровня, что атаман вынужден был говорить об этом открыто и даже издавать приказы, направленные на борьбу с разложением и преступностью в частях. Особенно позорным явлением среди офицерского состава стала чуть ли не поголовная наркомания. Ярким примером попыток борьбы командования с этим явлением явился «Приказ по партизанской дивизии атамана Анненкова», подписанный им 12 мая 1919 г. В приказе, в частности, говорилось: «...большевики, желая подорвать авторитет командного состава нашей армии, подсылают своих агентов с большим запасом наркотических средств, продаваемых офицерам. В армии, по отзывам всех начальников, действительно замечается ослабление служебных качеств офицерского состава, благодаря кокаину, опиуму и другим ядам. Большевики делают свое дело. Приказываю всем командирам частей установить самое строгое наблюдение за подчиненными и о каждом случае доносить мне...» [3, л. 152].

Одновременно в подразделениях Анненкова, как и во всей колчаковской армии, обострились вопросы снабжения продовольствием, фуражом, конским составом. Части нуждались в пополнении. В то же время сам атаман Анненков находился в состоянии перманентного конфликта с главным командованием из-за независимого характера и действий, которые порой принимали форму отказа выполнения приказов. Эти обстоятельства определяли то, что в своей деятельности, в том числе в вопросах снабжения армии и решения других организационных вопросов Анненков часто обходился собственными силами и возможностями. Реализация этих задач предопределила для атамана необходимость тесной связи с Синьцзяном и бывшими российскими консулами, продолжавшими осуществлять здесь свои функции. С одной стороны, Синьцзян, как уже отмечалось выше, располагал почти всем, в чем нуждалась Семиреченская армия, за исключением, может быть, оружия. С другой стороны, войска Анненкова дислоцировались и вели боевые действия в непосредственной близости от китайской границы, на ее синьцзянском участке. В силу этого сотрудничество атамана Анненкова с российскими консулами в Синьцзяне было особенно тесным и действенным.

При налаживании связей с работниками российских консульских учреждений для белогвардейцев важнейшим обстоятельством являлось то, что это были опытные дипломаты, проработавшие в провинции долгое время, хорошо знавшие экономические возможности не только самой провинции, но и работавших и живших в ней российских подданных.

В то же время бывшая русская дипломатическая миссия в Синьцзяне, как, впрочем, миссии в других районах Китая и в Монголии, располагала и оперировала довольно крупными средствами. С начала 1918 г. все дипломатические и консульские чины в Китае, Японии, Монголии и Сиаме получали содержание по старой смете путем займов в Русско-Азиатском банке. В этот банк, в свою очередь, депонировались, с согласия союзников по Антанте, суммы, причитавшиеся России в качестве вознаграждения за убытки при подавлении Боксерского восстания в Китае. Эти средства были столь значительны, что контроль за их поступлением и расходованием Омское правительство неоднократно пыталось взять на себя. Однако в этом ему было отказано представителями Антанты [4, л. 33–34].

Если сравнивать степень важности для Белого движения Монголии и Синьцзяна, то нам представляется, что приоритет нужно отдать Синьцзяну. Экономически более развитый, нежели Монголия, имеющий в приграничной с Россией полосе несколько сравнительно крупных городов, в которых проживало довольно много российских подданных, Синьцзян при известных условиях мог бы стать, и отчасти стал, для белогвардейцев не только базой снабжения, но и районом пополнения своих подразделений людскими ресурсами, сосредоточения госпиталей и пр. Однако этому обстоятельству мешало несколько существенных факторов.

Первая мировая война, а затем революционные события вызвали резкое сокращение торгово-экономических связей России с провинцией, а вспыхнувшая следом Гражданская война привела к тому, что и те весьма скромные объемы торговли были почти полностью прекращены.

Общее крайне тяжелое положение в осуществлении экономических связей усугублялось еще и тем обстоятельством, что с началом Гражданской войны губернатор провинции Ян Цзэнсинь, заняв по отношению к противоборствующим сторонам позицию «нейтралитета», закрыл границу между Синьцзяном и среднеазиатскими областями России. Правда, заявляя о нейтралитете, Ян Цзэнсинь в то же время провел в столице Синьцзяна — Урумчи большое совещание с участием влиятельных феодалов, купцов и представителей мусульманского и буддийского духовенства. На этом совещании он выступил с пространной речью, в которой, в частности, заявил, что волны революции, разразившейся в России, мо-

гут захлестнуть и Сынцзян, и к этому имеется множество предпосылок [5, с. 94].

Следствием этого стало то, что и представители советской власти в России, и эмиссары Омска испытывали большие сложности в установлении тесных и действенных экономических связей с провинциальными властями. При этом имевшиеся контакты между российскими консулами в Сынцзяне и белогвардейскими силами чаще всего не шли через Омск, где располагалось правительство Колчака, а строились на взаимоотношениях с командующими отдельными армиями и даже дивизиями. Достаточно ярким примером такого сотрудничества и являлись взаимоотношения консулов А. Дьякова (Урумчи), В. Любы (Чугучак), В. Долбёжева (Кульджа), А. Успенского (Шарасумэ) с атаманом Б.В. Анненковым.

На территории Сынцзяна, в городах Чугучаке и Кульдже, постоянно находились представительства Семиреченской армии, которые осуществляли задачи материального снабжения и пополнения людьми. Эти представительства пользовались постоянной поддержкой действовавших здесь консулов.

Интересно отметить то, что даже будучи в Сынцзяне, анненковцы вели себя столь же разнузданно, как и в России: пьянствовали, дебоширили, конфликтовали с местным населением. Консулы в своих письмах Анненкову жаловались на недисциплинированность его людей, и он был вынужден отзывать их из Сынцзяна. Так, 30 сентября 1919 г. Анненков в ответ на очередную жалобу В. Долбёжева телеграфировал в Чугучак: «Ввиду полученных от вас сообщений о действиях гусара Горковцева (офицера полка черных гусар. — В.Б.) прошу спешно выслать его в дивизию для предания суду, как допустившего незаконные действия в дружественной державе» [3, л. 194]. Однако, несмотря на такого рода эксцессы, в целом сотрудничество атамана с бывшими консулами было достаточно активным и плодотворным. О налаженной поставке консулами различных товаров для войск свидетельствуют многочисленные расписки белогвардейцев в получении этих товаров, а также указания самого Анненкова об их распределении. Так, в августе 1919 г. он отдает указание одному из своих офицеров, подъясаулу Арбузову: «Прошу выслать все товары, присланные от консула Долбёжева, в мой адрес» [3, л. 248]. Судя по имеющимся архивным материалам, в ряде случаев консулы выступали и как распорядители кредитов, выделявшихся атаманом для закупки необходимых ему продовольствия и товаров. Например, 1 октября 1919 г. Анненков обращался к В. Долбёжеву: «Прошу телеграфировать, представляется ли возможность закупить еще мануфактуры, бязи, свечей и рису, какие цены. Сколько осталось сумм дивизии?... Счета будут все оплачены» [3, л. 194].

Однако сотрудничество белогвардейцев и бывших консулов не ограничивалось помощью последних

только в организации торговых операций. Известно, что эмиссары Омска вели на территории Сынцзяна активную и небезуспешную работу по привлечению в свои части местного населения. В армии Анненкова, например, воевали несколько полков, сформированных из сынцзянских казахов, таранчей (оседлые уйгуры) и т. д. Самое серьезное содействие в вербовочной деятельности белогвардейцам оказывали консулы В. Люба, В. Долбёжев, А. Дьяков. Более того, переписка сторон по этому вопросу свидетельствует, что консулы были недовольны пассивной, на их взгляд, работой присланных в Сынцзян команд вербовщиков.

Большой интерес в этом отношении представляет письмо консула В. Долбёжева к Анненкову от 26 февраля 1919 г. Долбёжев писал: «Наш консул в Кульдже Люба телеграммой за № 144 сообщает следующее: Прошу передать генералу Ефремову и Атаману Анненкову: «Здесь для организации партизанского отряда таранчей ничего не сделано. Желая оказать помощь в борьбе с большевиками, таранчи стремятся встать в ряды войск. Население выразило готовность снабдить до 500 партизанов лошадьми, одеждой. Капитан Бекимов просит разрешения приступить к формированию таранчей в отряд и о зачислении последнего, по формировании, на казенное довольствие» [3, л. 494].

Следует отметить, что в первый период деятельности Омского правительства Колчака, когда его армии успешно продвигались вперед, российские подданные в Сынцзяне довольно охотно оказывали белогвардейцам материальную помощь через специальных эмиссаров, направленных в провинцию. Тот же В. Люба сообщал в письме к Анненкову: «...все офицеры Ваши, во главе с полковником Сидоровым, сумели заслужить расположение и симпатии населения...» [3, л. 306]. Есть свидетельства того, что в это время в распоряжение атаманов Анненкова и Дутова от российских подданных в Сынцзяне поступали весьма крупные пожертвования. Более того, в этот период они довольно активно и сами вступали в ряды белогвардейских войск.

Однако уже со второй половины 1919 г. и особенно с начала 1920 г. отношение российских подданных к белогвардейцам радикально меняется. Не прекращавшиеся поборы, порою более похожие на грабежи, а главное — поражения на фронтах от Красной Армии, лишили белогвардейцев былого авторитета и поддержки. Все чаще эмиссары белых войск стали получать отказы в ответ на свои просьбы. Это явление стало настолько общим, что уже в августе 1919 г. Анненков вынужден был выступить со специальным обращением «К русско-подданным, проживающим в Китайском пределе». В нем он, в частности, заявлял: «...идя в Семиречье, мы надеялись, что и Вы поможете и поддержите нас, и не будете празднично смотреть на нашу кровавую борьбу. ... Но, увы,

наши ожидания оказались напрасными. Не забывайте, что не далеко тот день, когда Вам придется жить с нами рука об руку и мы спросим у Вас, помогли ли Вы нам в борьбе? Имеете ли Вы нравственное право пользоваться благами жизни в краю, если Вы палец о палец не ударили для того, чтобы помочь общему делу?» [3, л. 182].

Но, несмотря на патетику и псевдопатриотизм, подобные призывы, да еще с элементами угрозы, уже не приносили результата.

К 1920 г. изменили свое отношение к деятельности белогвардейских эмиссаров и китайские власти провинции. Ставшее к этому времени очевидным военное поражение Белого движения в России диктовало китайцам необходимость налаживания сотрудничества с правительством большевиков. Попустительство активной работе белогвардейцев в провинции теперь было не в их интересах. Ужесточение позиции провинциальных властей отмечал консул В. Люба, сообщавший, что «придирчивость китайцев к нам за последнее время переходит всякие границы» [3, л. 234].

Параллельно с уже отмеченными видами деятельности бывшие консулы активно препятствовали появлению и работе в Синьцзяне представителей советских властей в России. При этом они не останавливались перед организацией провокаций против них, а в отдельных случаях проводили их незаконные аресты при помощи белогвардейцев и переправляли на территорию, находившуюся под контролем войск Колчака.

Начальник штаба 5-й Сибирской стрелковой дивизии сообщал Анненкову в мае 1919 г.: «Ввиду просьбы г. Управляющего областью при сем препровождается в Уч-Арал бывший комиссар внутренних дел Туркестанской Советской Республики Исмаил Габитов, задержанный кульджинским консулом». А в марте того же года Анненкову телеграфировал В. Долбёжев: «Наш консул в Кульдже Люба телеграммой сообщает, что арестованный полковник Сычев, служивший у большевиков, отправлен 28 февраля из Кульджи под конвоем пяти казаков и при офицере прямым путем в Сарканд или Лепсинск для передачи законным властям» [3, л. 471]. Разумеется, что результаты такой деятельности бывших российских консулов не могли не вызвать самого искреннего одобрения у руководителей Белого движения [3, л. 377].

Все консулы считали своим долгом постоянно информировать Анненкова, как впрочем и других белогвардейских командующих, о ситуации в провинции и в российско-китайской приграничной полосе. Интересен сам стиль и характер таких донесений. Порой информация, поставляемая консулами в адрес Анненкова, вообще напоминала дипломатические донесения в адрес правительства, а не одного из многочисленных командиров войсковых частей белогвар-

дейцев. Так, в письме консула Долбёжева к атаману от 14 февраля 1920 г. сообщается: «При сем препровожаю Вам для сведения сводку сведений о положении дел в Илийском округе, Южном Семиречье за январь месяц 1920 года, присланную мне из Кульджи консулом Люба» [3, л. 194–195].

Однако, как отмечалось выше, к концу Гражданской войны в России и особенно сразу после ее завершения власти Синьцзяна начинают весьма критически оценивать деятельность бывших российских консулов, игнорируют официальные обращения и отказываются выполнять их просьбы. Так, например, когда в мае 1919 г. в Кашгар прибыл коммерческий агент Советской России, а консул Успенский потребовал от кашгарского губернатора немедленного ареста советского представителя, губернатор отказался выполнить это требование [6, л. 8].

В июле 1919 г. В. Долбёжев с очевидным раздражением сообщал в Омск, что «при существующем положении вещей рассчитывать на помощь китайцев против большевиков, нет оснований» [7, с. 375]. Долбёжев оказался прав. Уже 18 сентября 1920 г. китайское правительство приняло решение «...о прекращении деятельности миссии и консульств царского правительства» [8, с. 227]. С этого момента бывшие российские консулы в Синьцзяне превратились в частных лиц. Это обстоятельство, правда, не помешало им вести прежнюю антисоветскую деятельность и сотрудничать с белогвардейцами. Однако потеря дипломатического статуса значительно осложнила такую работу и сузила возможности, а после установления в 1924 г. дипломатических отношений между Китаем и СССР их позиции и значение были окончательно подорваны. В свою очередь установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Китаем позволило правительствам Синьцзяна и СССР в октябре 1924 г. подписать соглашения о немедленном учреждении консульств СССР в городах Урумчи, Кашгаре, Кульдже, Чугучаке и на Алтае и, соответственно, консульств Китая в Ташкенте, Алма-Ате, Семипалатинске, Зайсане и Андижане. Подписанное соглашение окончательно сняло с повестки дня вопросы деятельности в Синьцзяне бывших консулов царской России и Временного правительства [9, с. 172–173].

Сам атаман Анненков вскоре после перехода его частей на китайскую территорию и их интернирования был обвинен властями Синьцзяна в попытке мятежа, арестован и несколько лет провел в тюрьме. После освобождения он выехал в провинцию Ганьсу, однако здесь вновь был арестован, выдан советским властям и вывезен в Советский Союз, где предстал перед судом.

24 августа 1927 г. в городе Семипалатинске по приговору Верховного суда СССР атаман Б.В. Анненков был расстрелян.

Библиографический список

1. Гражданская война и военная интервенция в СССР. — М., 1983.
2. Российский государственный военный архив (РГВА). — Ф. 39504. — Оп. 1. — Д. 27.
3. РГВА. — Ф. 39711. — Оп. 1. — Д. 2.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. 514. — Оп. 1. — Д. 3.
5. Савицкий А.П. Синьцзян и гражданская война в Средней Азии // Труды Среднеазиатского государственного университета им. В.И. Ленина. История Востока. Новая Серия, выпуск ХСIV. Исторические науки. — Кн. 14. — Ташкент, 1957.
6. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). — Ф. 0/100-в. — Оп. 4-а. — П. 1. — Д. 1.
7. Цит. по: Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы Гражданской войны (1918–1920). — М., 1964.
8. История дипломатии. — М., 1965. — Т. 3.
9. Политика России и Китая в Центральной Азии во второй половине XIX — начале XXI в.: коллективная монография / отв. ред. А.В. Старцев. — Барнаул, 2014.